

КОПЕЕЧНАЯ КИНОЗВЕЗДА

У режиссера Ивана Дыховичного она была первой и самой любимой. Они были вместе около двух лет, и он нежно звал ее "белая ночь". Поэтому картина, которую он снимает сейчас в павильоне "Мосфильма", во многом автобиографична. Но это совсем не означает, что фильм только о Дыховичном. Тем зрителям, которым посчастливилось лет 20—30 назад приобрести дефицитную тогда первую модель "Жигулей", тоже будет что вспомнить. Поскольку фильм "Копейка" — о машине.

Все советские автомобилисты свято блюди эту традицию. Первое, что полагалось тогда, как, впрочем, и сейчас, после покупки машины, — ее обмыть. На съемочной площадке решили не нарушать хроникальность событий в отдельно взятой семье. Поэтому я наблюдаю сцену, как в хрустальный бокал лихо, со звоном летят ключи. Довольный папочка делает глоток шампанского, и с потоком игристой жидкости ему в рот чуть не вливается металлическая связка.

— Бурда... — цедит он в сторону от камеры. Ключи несут мыть. Тем временем в режиссерской команде возникает мысль запустить на заднем плане дочку, пока папочка выпивает. Ищут отлучившуюся дочку.

— Давайте я пройду вместо нее, — предлагает оператор **Вадим Юсов**. — Будет такое изменение образа...

1989. — 17 июня — СЗ.
Группа понимающе веселится: кажется, эту фразу Юсов сказал не просто так. Но это я выясню позже, потому что режиссер вспоминает подходящую случаю байку из жизни:

— Когда в Днепропетровске играли "Гамлета", во время самого ответственного монолога принца Датского — "Быть или не быть?" — на заднике сцены откуда-то появился пожарный с фонарем. Причем шел очень медленно и на цыпочках, потому что боялся помешать игре, — тут режиссер встает и в лицах изображает всю мизансцену.

Кино сориентировано в основном на новые лица. Из известных персон снимается **Сергей Мазеев**, и тот не актер, а музыкант. Его жена изображает одну из девиц легкого поведения, появляющихся в одной из сцен. Жена Дыховичного Оля играет девушку-модель, которой потом тоже достанется машина.

— Так что у вас с изменением образов? — прошу я режиссера в перерыве прояснить ситуацию.

— Несколько героев проходит через весь фильм в образах разных людей, но чем-то похожих друг на друга характером, привычками, — говорит Дыховичный. — Это нужно, чтобы показать как бы принцип deja vu: ситуации часто повторяются, и бывают похожие люди в похожих ситуациях.

"Кинозвезде №1" не позволяло часто появляться в кадре. Однако именно она является связующим звеном между почти двадцатью своими владельцами. И это означает около двух десятков новелл, варьирующих от трагифарса до комедии с детективными переливами и эклектичной анимацией.

Сегодня снимают не фантастический конец XXI века, а знакомый всем 80-й год. Тем не менее здесь не обойдется без мистики. Необычным свойством обладает машина: она ускоряет все процессы, положенные судьбой человеку. И его отношение к этой "копейке" во многом определяет ситуацию. Машина имеет собственное мнение по поводу того, чем занимаются ее хозяева: беспредельничают, обманывают, веселятся. Одних она прощает, других нет.

Между прочим, наш герой-семьянин — офицер КГБ. Этот владелец выменял "жигуль" на видеомагнитофон — по тем временам это было очень выгодной сделкой. По оговоренным сценаристами (кстати, **Владимир Сорокин** и **Иван Дыховичный**) условиям игры я догадываюсь, что кагэбэшник плохо кончит. Ведь разве так можно, чтобы скромная дочка в плиссированной юбке просила купить ей джинсы, потому что стыдно ходить в обносках, а отец в ответ рассказывал ей о своем тяжелом прошлом.

АНДРЕЙ КОРОТКОВ

— Кто-то из героев относится к машине лучше, чем к людям, — подтверждает мои догадки Дыховичный. — Домашние просят его отвезти их на дачу, а он отвечает: "Погода плохая, на электричке поедете..." Этого владельца задавит его же машина. Она упадет на него в гараже с домкрата, когда он будет ее ремонтировать...

Страшная новость застигнет жену с дочкой в тот момент, когда они будут смотреть ТВ. И тут перед режиссером возникает новая дилемма: захочется ли ему поставить в их комнате фотографию офицера в черной рамочке? На всякий случай того быстренько переодевают в серый "похоронный" костюм и ведут к фотографу. Потом снимок хотят отдать аниматорам, чтобы они поработали над ним и сделали, например, так, что он подмигнет зрителям. Но это уже смахивает на черный юмор...

В соседних декорациях кипит работа: рабочие вешают книжные полочки. Понятно, что у каждого свое дело, но их дрели начинают сверлить почти одновременно с командой "Мотор!".

— Заберите у них инструмент! — реагирует на постороннюю шуму съемочная площадка.

— Иванова ко мне! Иванов? Пошел вон! — грозно раздается за режиссерским монитором. Правда, это не разборки с репрессиями, как кто-то подумал, а всего лишь очередной анекдот Ивана Владимировича, дымящего трубкой. Снимается важнейшая сцена, необходимая для передачи полного букета ощущений участников, — натюрморт из селедки на блюде и бутылки шампанского. Чисто советское сочетание. Действует почти так же, как плакат Олега Газманова на стене и разноцветные гремящие шторки из бамбука...

— Как Петров-Водкин, как-то это соответствует, — замечает режиссер. — Селедка хорошо играет!

Компот в графине, огурочки и хрустальные бокалы. Перед столом стоит старый телевизор. Изнутри он хитро подсвечивается лампой, которая дает эффект голубого экрана. Два холодильника — символ семейного достатка. Новоявленный автовладелец деловито достает из холодильника бутылку шампанского и оглядывает ее со всех сторон:

— О, бутылка почная! Вон газики еще идут...

— Иван Владимирович, я видела в соседнем павильоне несколько машин. Все ваши?

— Да, у нас "снимается" всего семь машин. Ведь если актер в костюме падает в воду четыре раза, ему делают четыре костюма — не сушить же каждый раз... То же — и с машиной. Некоторые из них разбиваются, другие перекашиваются в зависимости от характера и вкусов человека: один хочет авангардный цвет, другой — скромный белый, актрисы хотят красный... Раньше ведь машины, как пальто, — носили, штопали и снова надевали. Это сейчас такого нет...

Мария КОСТЮКЕВИЧ.